

В.Г. Котов

Институт истории, языка и литературы
Уфимского научного центра РАН
просп. Октября, 71, Уфа, 450054
E-mail: kslav1@yandex.ru

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА НА ОСНОВЕ ЕСТЕСТВЕННЫХ ФОРМ В ПАЛЕОЛИТЕ УРАЛА

Целью статьи является введение в научный оборот предметов изобразительной деятельности на основе естественных форм кости и камня, обнаруженных в последние годы в Урало-Поволжье на памятниках верхнего палеолита. Отличительной чертой данной практики является отбор фигурных галек или костей, которые имеют определенное сходство с животными или человеком, при этом они были лишь незначительно подправлены человеком. В зависимости от материала и целей использовались различные приемы обработки: обивка, пиление, пикетаж, сверление, гравировка. Всегда обработка направлена на получение важных деталей, подчеркивающих сходство природной формы с изображаемым явлением. Среди этих изделий выделяются: изображения человека — 3 экз., животных — 5 экз., птицы — 1 экз., орнаментированная галька — 1 экз. Можем предполагать, что изобразительная практика на основе естественных форм является важным и специфичным способом символизации на территории Урало-Поволжья в верхнем палеолите и одной из характеристик культурной традиции «уральского» и шире — «сибирского» верхнего палеолита.

Ключевые слова: скульптуры, обработанные фигурные гальки, обработанная фигурная кость, верхний палеолит, Урал.

DOI: 10.20874/2071-0437-2018-40-1-016-027

Введение

Вопрос об использовании естественных форм первобытными людьми при объяснении происхождения изобразительной практики возник еще на заре науки о первобытности [Столяр, 1985, с. 69–70]. Между тем открытия последних лет показывают, что естественные формы камня, имеющие сходство с фигурами человека или животных, могли привлекать внимание наших предков задолго до появления изобразительной практики раннего Homo sapiens. Об этом свидетельствует антропоморфная фигурка из отложений позднего ашеля стоянки Берехат Рам в Израиле: естественная форма из мелкозернистого туфа была грубо подправлена для большего сходства с женской фигурой [Семенов, 2008, с. 142–143]. Фигурная галька в форме мамонта без следов обработки была обнаружена на мустьерском памятнике Ильская 2 в Краснодарском крае [Щелинский, 2009].

Уральский исследователь Ю.Б. Сериков на основе многочисленного материала из своих раскопок убедительно обосновал факт использования природных форм в культовой практике древнего уральского населения начиная с эпохи верхнего палеолита вплоть до средневековья [2005]. Нами в последние годы были зафиксированы на палеолитических памятниках Урала простейшие скульптурные изображения из камня и кости, сохраняющие естественную форму основы, лишь частично подвергнутые обработке.

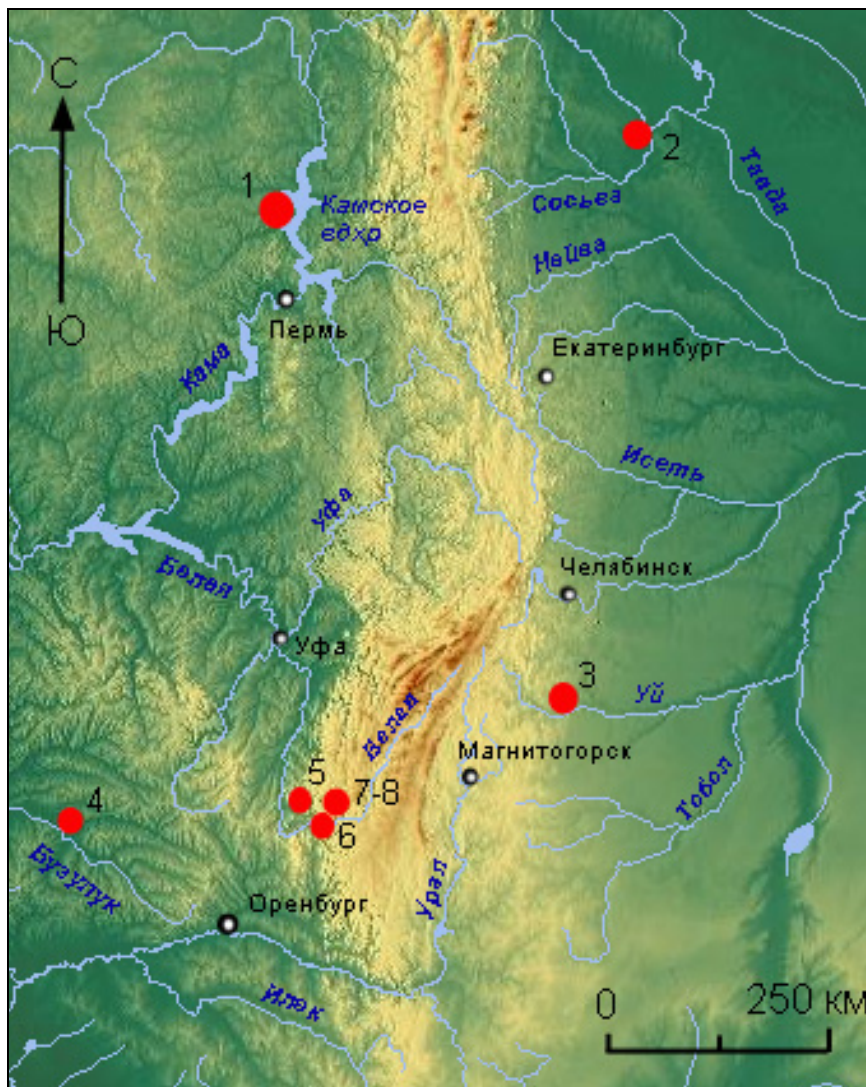
Изделия из кости

Стоянка Лабазы 1 расположена в 1,1 км к югу от с. Лабазы, в 2,4 км к северо-востоку от с. Скворцовка в Курманаевском районе Оренбургской области (рис. 1). Руслом р. Бузулук вскрыт культурный слой верхнего палеолита на глубине 1,5 м, приуроченный к гумусированным торфяниковым отложениям, насыщенным костями, древесным и костным углем, содержащий мегафауну и другие находки на протяжении 120 м [Богданов, Котов, 2008]. Основную массу находок на стоянке Лабазы 1 составляют кости ископаемых животных и орудия, изготовленные из этих костей. Изделий из камня 15 экз., это в основном пластины и изделия из них. По крупному обломку рога гигантского оленя была получена абсолютная дата 40 310±3830 (ИГАН 3442), подтверждающая геологический и палеонтологический возраст.

Одно изделие из кости было выделено в разряд предметов, связанных с изобразительной деятельностью [Богданов, Котов, 2008, с. 35, рис. 11, 1]. Оно изготовлено из фигурной «катуш-

Изобразительная практика на основе естественных форм в палеолите Урала

ки» эпифиза плечевой кости благородного оленя (рис. 2, 1). Предмет размерами 6,4×5×5 см имеет форму антропоморфной статуэтки. Его верхняя часть, соответствующая «голове», декорирована наклонными насечками. Центральная, выпуклая часть эпифиза подбита и обрезана таким образом, что выделены короткие выступающие в стороны руки и две округлые груди. На нижней, наиболее широкой части эпифиза гравированными ломаными линиями показаны ноги (возможно, согнутые в коленях).

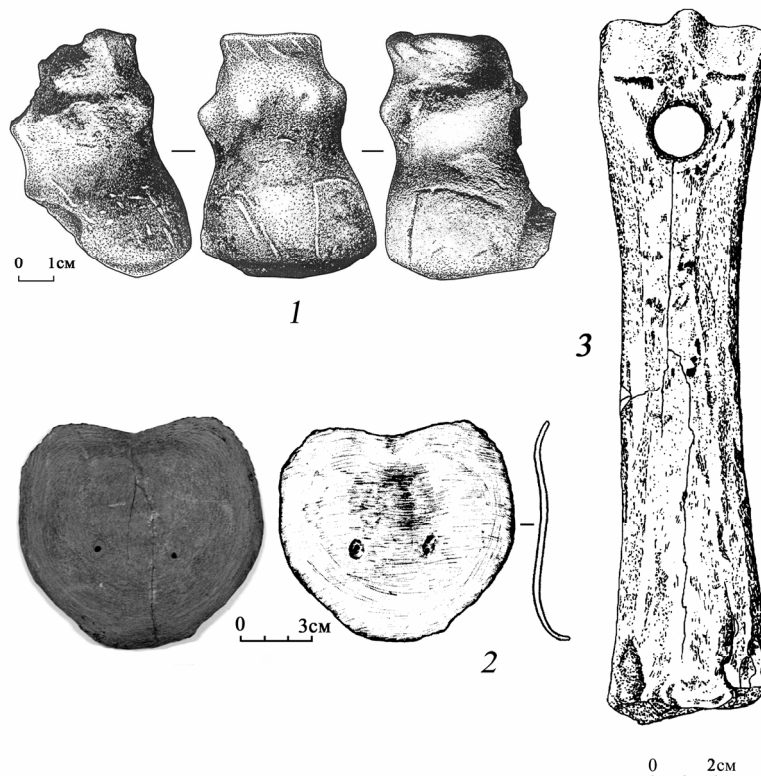

Рис. 1. Карта палеолитических памятников с находками предметов изобразительной деятельности: 1 — стоянка Широфаново II; 2 — стоянка Гари; 3 — стоянка Троицкая 1; 4 — стоянка Лабазы 1; 5 — стоянка Сергеевка 1; 6 — пещерная стоянка Акбута; 7 — стоянка Шульганово-4; 8 — пещерное святилище Шульган-Таш (Капова).

Стоянка Троицкая 1 находится в Южном Зауралье на берегу р. Уй, недалеко от г. Троицка Челябинской области (рис. 1). В ходе строительных работ и раскопок здесь было найдено 126 костей мамонта от трех-четырех особей и 38 костей лошади. По обработанной кости мамонта была получена радиоуглеродная дата — $16\ 300 \pm 300$ (ИЭРЖ-165). Каменные изделия — 188 экз. были изготовлены из местного галечного сырья, причем более половины — из хрусталя. Предположительно данный памятник является временным стойбищем около скопления костей или туш погибших животных [Широков и др., 1996, с. 21]. По мнению Ю.Б. Серикова, наличие хрусталя на памятнике является индикатором культового комплекса [2007с, с. 12].

Одно костяное изделие выполнено из пястной кости лошади. У него удален один эпифиз и под сохранившимся дистальным эпифизом просверлено отверстие диаметром 1,8–2 см. Отвер-

стие цилиндрическое, в этом месте толщина кости составляет 2,5 см (рис. 2, 3). Эпифиз удалили, очевидно, с целью создать рукояточную часть и акцентировать дистальную часть изделия. По нашему мнению, это изделие неслучайно отличается строгой симметричностью, размещение отверстия точно под выступом и рельефными деталями эпифиза на одной из сторон очень напоминает личину деревянных идолов. Поэтому более вероятно, что оно имело символическую функцию и являлось жезлом.

Рис. 2. Скульптуры из кости:

- 1 — стоянка Лабызы 1: антропоморфная статуэтка из эпифиза плечевой кости благородного оленя. Компьютерная обработка фотографии С.В. Богданова (по: [Богданов, Котов, 2008]);
 2 — стоянка Гари: межпозвоночный диск с отверстиями — «личина» (по: [Сериков, 2007]);
 3 — стоянка Троицкая 1: пястная кость лошади с отверстием (по: [Широков и др., 1996]).

Стоянка Гари находится на правом берегу р. Сосьвы на южной окраине п. Гари, в 250 м вверх по течению от пристани Свердловской области (рис. 1). Обнаружена и исследуется с 1973 г. Ю.Б. Сериковым [2007b]. Коллекция каменных изделий составляет 577 экз. Возраст памятника по радиоуглеродной датировке кости укладывается, по мнению автора раскопок, в промежуток от 15 150±280 (СОАН-4462) до 16 700±240 (СОАН-4843) [Там же, с. 65].

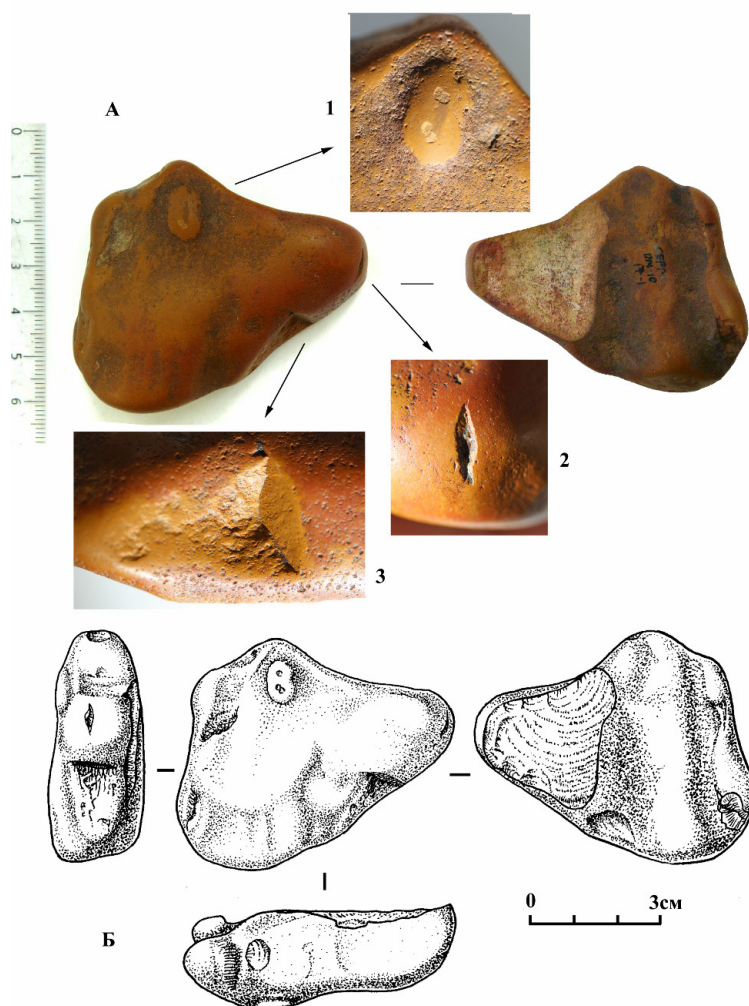
В мерзлотном клине в ходе раскопок было обнаружено изделие из межпозвоночного диска мамонта размером 9,8×8,6 см. Чуть ниже центра изделия симметрично на расстоянии 3 см друг от друга по свежей кости пробиты два сквозных отверстия диаметром 2 мм, образующие на «лицевой» стороне два выкола диаметром до 7 мм (рис. 2, 2). Автор находки считает, что этот диск представляет собой зооморфную личину, предположительно медведя в фас [Сериков, 2007b, с. 63, рис. 29, 2].

Изделия из камня

Стоянка Сергеевка 1 расположена на левом берегу Нугушского водохранилища, в 3,5 км к северо-востоку от п. Нугуш, в 1,5 км к северо-востоку от д. Сергеевки в Мелеузовском районе Башкортостана. Памятник приурочен ко второй надпойменной террасе р. Нугуш высотой до затопления 20–30 м [Гимранов и др., 2012]. Из нескольких сотен костей плейстоценовой сохранности, по определению Д.О. Гимранова, большая часть — остатки лошади (80 %), единичные кости принадлежат другим животным: бизону, носорогу, оленю, мамонту, пещерному льву. По

Изобразительная практика на основе естественных форм в палеолите Урала

костному материалу радиоуглеродным методом была получена дата $18\ 000 \pm 340$ (Ле-9603) [Котов, Румянцев, 2012]. Всего собрано с поверхности более 5 тыс. изделий из камня. В целом технико-типологические характеристики указывают на принадлежность индустрии к уральской верхнепалеолитической общности [Гимранов и др., 2012].

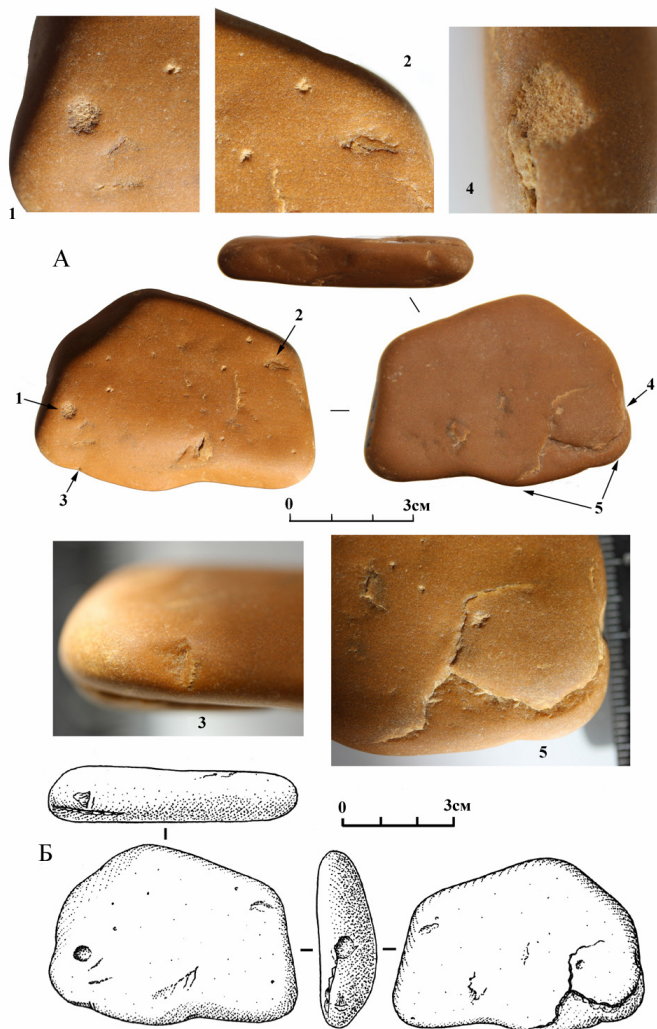
Рис. 3. Стоянка Сергеевка 1:

А — фото галечной скульптуры № 1 в виде головы (кварцитопесчаник): 1–3 — детали изображения;
Б — рисунок галечной скульптуры № 1.

Среди находок есть изделие, которое характеризуется как предмет изобразительной деятельности. Оно представляет собой фигурную плоскую гальку кремненного песчаника желто-коричневого цвета подтреугольной формы с закругленными концами (рис. 3, А, Б). Размеры $6 \times 5,5 \times 2$ см. Одна сторона относительно плоская, причем это достигнуто дополнительно снятием широкого скола, края которого уплощены более мелкими сколами (рис. 3, А). На лицевой стороне характерные естественные выпуклости образуют подобие головы животного с вытянутой мордой, выступающей скуловой частью и выпуклым глазом размером $1,2 \times 0,7$ см. Для придания большего сходства с животным галька подработана. Важно, что овальный глаз был выделен посредством пикетажа (рис. 3, А, 1). С помощью твердого острого посредника сделано два углубления на поверхности «глаза» для обозначения зрачка. Углублений два, очевидно, потому, что острое инструмента соскальзывало и мастеру не удалось углубить первую выемку. В районе «носа» также острым твердым посредником сделан узкий скол, видимо обозначающий ноздрю (рис. 3, А, 2). Ниже, примерно посередине, был сделан острым посредником скол

от «лицевой» поверхности, а затем от основания многочисленными торцевыми снятиями он был аккуратно расширен, и образовалась глубокая выемка, обозначающая открытую пасть животного (рис. 3, А, 3). Поверхность изделия с обеих сторон покрыта красно-бордовой минеральной краской, причем она есть и на поверхности негатива скола на вентральной стороне. Остатки охры указывают на то, что эта фигурная галька использовалась в каких-то обрядах.

Рис. 4. Стоянка Сергеевка 1:

А — фото галечной скульптуры № 2 из кварцитопесчаника: 1–5 — детали скульптуры (описание в тексте);
Б — рисунок галечной скульптуры № 2.

Следующая находка отличается от предыдущей обработкой. Плоская галька пятиугольной формы из кварцитопесчаника светло-коричневого цвета явно была принесена на стоянку. Ее размер 6,8×4,8×1,8 см. По форме контура галька напоминает животное с выпуклым горбом и покатой спиной, выступ и вогнутость на основании — ноги; в целом она похожа на бизона. Галька обработана предположительно в три этапа. С первым этапом связано оформление посредством пикетажа выемки размером 5×3 мм в правом верхнем углу (рис. 4, А, 2; Б). На другой стороне, зеркально, имеется выемка несколько меньшего размера (3×2 мм), сделанная сходным способом (рис. 4, Б). Очевидно, эти выемки обозначают глаза, и в этом случае изображение ассоциируется с головой или протомой какого-то животного. Важная деталь — отсутствие рта. Второй этап оформления гальки заключался в создании посредством пикетажа круглой выемки диаметром 4 мм и глубиной до 1 мм. Внутри она образована скоплением десятков глубоких точечных углублений, созданных каменным острием (рис. 4, А, 1; Б). Аккуратные размеры

Изобразительная практика на основе естественных форм в палеолите Урала

выемки свидетельствуют об использовании острия в качестве посредника и какого-то легкого ударного инструмента в виде молоточка. Под выемкой имеются две искусственные борозды длиной 3 и 5 мм, сделанные посредством пикетажа цепочкой негативов мелких сколов (рис. 4, А, 1; Б). Внизу на боковой поверхности боковым сколом сделали выемку, которая затем была углублена продольными сколами и бороздами. Рядом с ней идет короткая (3 мм) поперечная борозда, выполненная острым каменным посредником (рис. 4, А, 3; Б). В целом круглая выемка воспринимается как глаз, борозды под ней — это усы, а выемка внизу — рот какого-то животного.

На другой стороне основную изобразительную нагрузку несет извилистый край трещины, контур которой был сформирован ретушью. Заходящая вглубь гальки трещина также была подчеркнута цепочкой сколов. Вблизи нее была сделана посредством пикетажа небольшая (2,5×2 мм) выемка (рис. 4, А, 5; Б). Нижний край искусственной трещины загибается вверх и соединяется с искусственной выемкой, созданной на боковой грани гальки многочисленными выбоинами. Она нанесена на одинаковом расстоянии от нижнего и правого (17 мм) края и имеет неправильную округлую форму, размер 5×6 мм и глубину до 1,5 мм (рис. 4, А, 4; Б). Особенности обработки и характер размещения несколько отличаются от оформления на стороне, описанной выше. Только выемки на плоской стороне и боковой грани сходны по технике исполнения с имеющимися на предыдущей. В целом выемка и обработанная трещина с выемкой на торце создают впечатление единого изобразительного комплекса. Сказать с уверенностью, какое животное хотел изобразить палеолитический охотник, сложно. Можно осторожно предположить, что покатающаяся спина, горб, маленький «глаз» и изогнутая линия ретушированного края трещины, соединяющаяся с глубокой выемкой (хобот и рот?), передают образ мамонта.

На втором и третьем этапах создания «галечной скульптуры» использован сходный тип оформления — выемки и борозды, образованные пикетажем, что позволяет с осторожностью говорить об одновременности этих этапов. Между тем, очевидно, речь нужно вести о трех разных образах и трех разных этапах оформления предмета, причем каждый раз происходило «отрицание» предыдущего изображения. Использование техники пикетажа и детали оформления выемки «рта» на втором этапе находят аналогии в обработке предыдущей «галечной скульптуры» на этом же памятнике (рис. 3, А, 3).

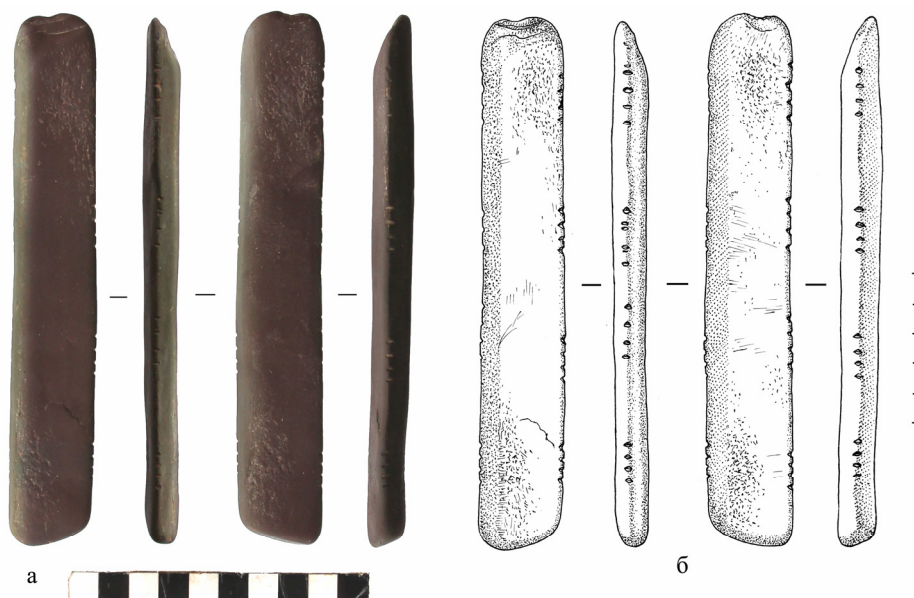
Еще одно изделие представляет собой брусок вытянутой формы (размер 17,7×2,7×1,0 см) из зеленовато-коричневого кремнистого сланца с параллельными краями (рис. 5, а, б). Вдоль каждого из этих краев были выполнены пропилы: 4 группы по 4 пропила. Они были сделаны краем кремневой пластины, что хорошо видно при 20-кратном увеличении (рис. 5, в). Несомненно, пропилы являются простейшим орнаментом, основанным на 4-кратной ритмике. После нанесения «орнамента» данный брусок многократно использовался как ударный инструмент типа молоточка по какому-то твердому посреднику или в качестве отжимника-ретушера, в результате чего на широких поверхностях дистальных и проксимальных сегментов образовались скопления звездчатой выкрошенности и лунок. Типологически сходные находки происходят из Центральной Европы: сланцевые гальки продолговатой формы, украшенные простейшей нарезкой, были найдены в палеолитических слоях пещер Пекарна и Бычи скала в Моравии [Елинек, 1985, рис. 723].

Пещера Шульган-Таш (Капова) находится в Бурзянском районе Республики Башкортостан на правом берегу р. Белой, в 5 км к западу от д. Гадельгареево (Шульганово) (рис. 1). Памятник широко известен своей наскальной живописью эпохи верхнего палеолита. Средний и верхний ярусы пещеры соединяются несколькими уступами общей высотой около 30 м, которые получили название Каскадной галереи.

В 2009 г. нами был полностью промыт на мелком сите отвал строителей трапов, вскрывших культурные отложения эпохи верхнего палеолита на первом уступе (Балконе) Каскадной галереи. Первый уступ расположен в 150 м от входа на высоте 7–8 м от пола Сталагмитового зала среднего яруса пещеры, образует небольшую вытянутую площадку размером 4×3 м. Палеолитический возраст отложений был установлен по углю из раскопа в этом месте — 13 900±190 (Ki-15568) и 16 710±800 (Ki-15967) лет [Котов, 2014а]. При промывке было обнаружено около 500 находок, в основном сколы, осколки и оббитые куски известняка и кальцита, а также орудия из известняка и кальцита.

Среди находок оказалась одна галечная скульптура. Она представляет собой плоскую гальку подтрапецивидной формы из серовато-зеленого кварцитопесчаника, ее размеры 4,5×3,3×1,3 см (рис. 6, 1). Одна сторона у нее плоская и гладкая. На выпуклой поверхности от глубокой выемки на левой стороне острым твердым посредником до половины гальки сделан горизонтальный

желобок (рис. 6, 1, А, 2). На торцевой грани серией ударов с применением того же инструмента сделан полукруглый желобок глубиной до 1 мм и шириной 1 мм, оформляющий полусферическую выпуклость. Она дополнительно выделена справа глубокой выемкой (рис. 6, 1, А, 1). Параллельно правой наклонной грани цепочкой ударов, произведенных острым твердым посредником, был сделан вертикальный прямой желобок, не достигающий до закругленных выступов (рис. 6, 1, А, 2). Однозначно интерпретировать данное изделие затруднительно. В зависимости от ориентации его можно воспринимать и как изображение человека, и как изображение носорога или мамонта. Последнее более предпочтительно, так как присутствуют основные символические детали, передаваемые при изображении этого животного: голова полусферической формы, отделенная от покатої спины небольшой выемкой, хобот и массивное туловище [Любин, 1991].

в

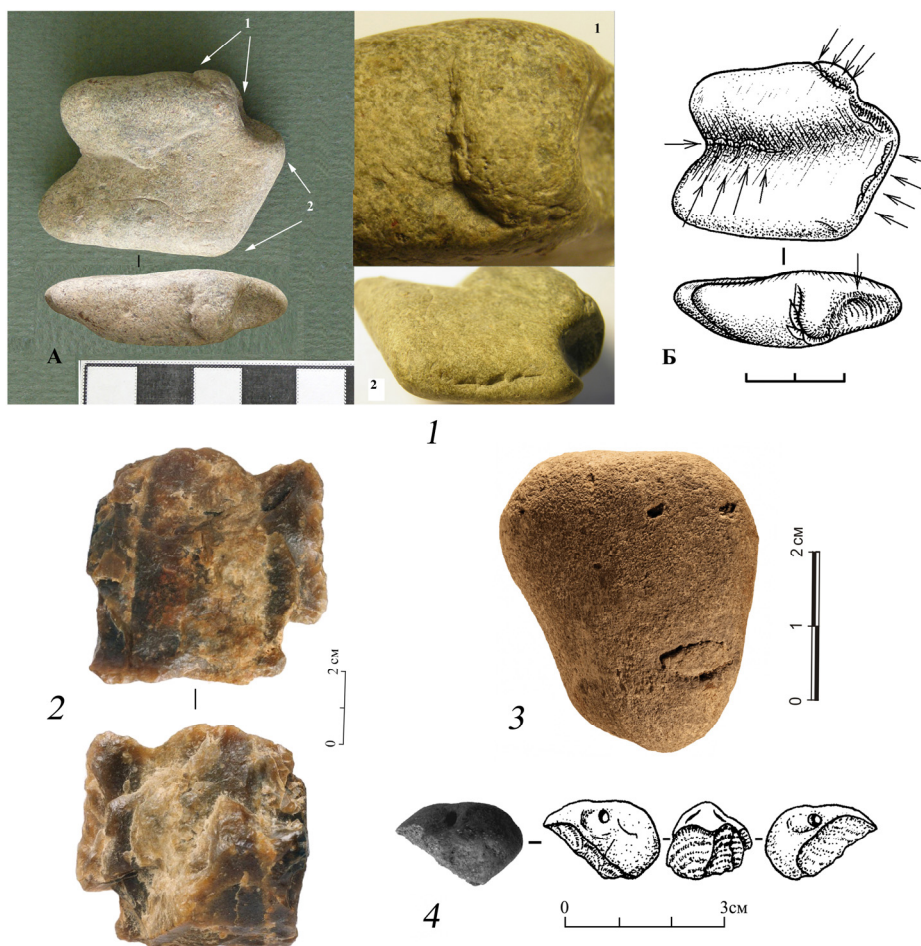
Рис. 5. Стоянка Сергеевка 1:

а — фото орнаментированной гальки из кремненного сланца; б — рисунок орнаментированной гальки;
в — участок с пропилами при 20-кратном увеличении (фото М.М. Румянцева).

Стоянка Шульганово-4 была обнаружена М.М. Румянцевым в 2013 г. в ходе обследования окрестностей пещеры Шульган-Таш (Каповой) экспедицией ИИЯЛ УНЦ РАН и Центра «Наследие» под руководством автора. Она расположена в Бурзянском районе Республики Башкортостан, в 0,2 км к юго-западу от входа в пещеру Шульган-Таш, на правом берегу р. Белой, в устье

Изобразительная практика на основе естественных форм в палеолите Урала

р. Шульган, вытекающей из пещеры (рис. 1). Шурф 1×2 м доведен до глубины 1,60 м. В стенке шурфа начиная с глубины 1 м и на 0,5 м ниже были зафиксированы в коричневом среднем суглинке четыре углисто-сажистые прослойки плотного суглинка (очажные линзы), разделенные стерильными прослойками мелкозернистого песка. Пятый культурный слой выделен по присутствию угольков и археологическим находкам в темно-сером среднем суглинке между известняковой щебенкой в основании шурфа. Спорово-пыльцевой анализ показал кудашевское (осташковское) время функционирования очажных прослоек и табулдинское (ленинградское) время нижнего пятого слоя [Румянцев, 2014, с. 125].

Рис. 6. Каменные изделия:

- 1 — пещера Шульган-Таш (Капова): скульптура из гальки кварцитопесчаника, А — фотография, 1, 2 — детали скульптуры, Б — рисунок скульптуры; 2 — стоянка Шированово II: фигурка «мамонта» из кремня (по: [Сериков, 2014, фото 7, 1]); 3 — стоянка Шульганово-4: «личина» на гальке из известняка (по: [Румянцев, 2014]); 4 — пещера Байсланташ: обработанная галька с естественным отверстием из кварцитопесчаника (по: [Котов, 2004]).

В пятом культурном слое были найдены подвеска из плоской галечки из кварцитопесчаника с искусственным отверстием и заготовка подвески из бивня мамонта, а также массивный вторичный скол с гальки из кварцитопесчаника и орудие на массивном сколе известняка.

В этом же слое была обнаружена галечная скульптура в форме головы человека из гладкой известняковой овальной гальки, размером 4×3,4×1,7 см (рис. 6, 3)¹. На одной стороне на расстоянии 1 см друг от друга со сдвигом вправо пикетажем сделано два углубления неправильной формы размером 2×1,5 мм, глубиной около 0,5 мм. В нижней части пикетажем выбит глубокий желобок линзовидной формы, обозначающий рот человека. Обратная поверхность гальки гладкая, слегка растворена выщелачиванием.

¹ Автор выражает признательность М.М. Румянцеву за предоставленную фотографию находки.

Пещера Байсланташ (Акбутинская) расположена в 1 км западнее хутора Акбута в Мелеузовском районе Башкортостана на правом берегу р. Белой (рис. 1). Масштабные исследования пещеры были начаты в 1999 г. В.Г. Котовым, всего было вскрыто около 70 м² [Котов, 2004]. Слой 3 светло-бурого среднего суглинка, заключающий культурные остатки конца верхнего палеолита, датирован осташковским временем, а по костям получена дата 13 560±250 лет (ГИН-10853). Всего в палеолитическом слое было обнаружено 1384 предмета из камня и кости. Индустрия пещеры Байсланташ по ряду признаков находит аналогии среди памятников уральской общности верхнего палеолита Урала [Котов, 2014b].

К категории украшений или амулетов нами была отнесена кварцитовая галечка с отверстием («куриный бог»), расколотая и подработанная несколькими сколами так, что приобрела вид головы хищной птицы с клювом (рис. 6, 4). Размер изделия 2×1,5×1,7 см. Сочетание необычной формы и отверстия было причиной отбора галечки, которую очень точно и аккуратно оформили в миниатюрную скульптуру.

Стоянка Широфаново II расположена в устье р. Иньвы на правом берегу Камского водохранилища вблизи д. Широфаново (Ильинский р-н Пермского края) (рис. 1). Памятник был открыт и исследовался с 1990 по 2000 г. Э.Ю. Макаровым, в 2006 г. П.Ю. Павловым [Марков, Павлов, 2007]. На стоянке были собраны кости плейстоценовых животных: лошади, мамонта, носорога, северного оленя. Коллекция каменных изделий составила около 5 тыс. экз., в том числе около 700 орудий. По технико-типологическим характеристикам памятник является полной аналогией стоянке Талицкого [Марков, Павлов, 2007, с. 12]. Он также относится к кругу памятников уральской верхнепалеолитической традиции [Котов, 2014b].

С определенными оговорками к «галечной» скульптуре можно отнести фигурку «мамонта» с этой стоянки [Сериков, 2014, фото 7, 1] (рис. 6, 2). От обычных «фигурных кремней» она отличается тем, что это объемная двусторонняя скульптура. Из цельного плоского куска кремня обивкой и ретушью на обеих сторонах было сформировано тело с выпуклой в виде арки спиной, передние или задние ноги выделены продольными желобками, шишковидная голова с хоботом отделена от спины глубокой выемкой (рис. 6, 2). Размер 6,3×6,3×3 см. По форме и характеру обработки данное изделие занимает промежуточное положение между «фигурными кремнями» и «галечными скульптурами».

Обсуждение

Рассмотренная выше коллекция несмотря на немногочисленность позволяет говорить о достаточно широком распространении данного явления в верхнем палеолите Уральского региона: традиция использования естественных форм в изобразительной практике существовала как в начале верхнего палеолита, так и в финале палеолитической эпохи. Принципы изобразительной деятельности для предметов из фигурной кости и фигурной гальки сходны: природная форма лишь дополняется отдельными деталями посредством обивки, пикетажа, сверления, пиления и гравировки. Для предметов изобразительной и культовой практики на основе естественных форм, датируемых голоценовым временем, характерны те же приемы обработки [Сериков, 2007a]. Сходство проявляется и в том, что среди изделий присутствуют как изображения фигур животных и человека, так и изображения голов.

Таким образом, можно говорить о единой традиции от начала верхнего палеолита и до эпохи средневековья [Котов, 2012; Сериков, 2005]. Тот факт, что «скульптуры» из кости и камня в ряде случаев были подвергнуты тщательной обработке, а кроме того, обнаружение четырех скульптур на святилищах (пещера Шульган-Таш (Капова), стоянки Шульганово-4, Троицкая 1, пещера Байсланташ) и следы охры на галечной скульптуре со стоянки Сергеевка 1 позволяют предполагать высокий символический статус данных предметов.

Заключение

На восьми верхнепалеолитических памятниках региона были обнаружены предметы изобразительной деятельности на основе естественных форм кости и камня: в Прикамье (стоянка Широфаново II), Среднем Зауралье (стоянка Гари), Южном Приуралье (стоянки Лабызы 1, Богдановка, Сергеевка-1), горной части Южного Урала (пещеры Шульган-Таш (Капова) и Байсланташ) и Южном Зауралье (стоянка Троицкая 1). Широкий разброс по территории и времени (от 40 до 13 тыс. лет) говорит о том, что эта форма изобразительной деятельности отражает опре-

Изобразительная практика на основе естественных форм в палеолите Урала

деленную культурную специфику «уральского» верхнего палеолита, выявленную по характеру индустрии [Котов, 2014b].

По содержанию среди рассматриваемых предметов изобразительной деятельности выделяются: изображения человека — 3 экз., животных — 5 экз., птицы — 1 экз., орнаментированная галька — 1 экз. Можем предполагать, что использование и почитание естественных форм является *специфичным способом изобразительной деятельности* на территории Урало-Поволжья в верхнем палеолите [Котов, 2012].

Присутствие сходной изобразительной деятельности в верхнем палеолите на территории Забайкалья [Константинов, 2011], Красноярского края и Дальнего Востока [Сериков, 2007а, с. 160] позволяет воспринимать эту деятельность как проявление изобразительно-культурной практики «уральского» и шире — «сибирского» мира верхнего палеолита [Котов, 2014b].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Богданов С.В., Котов В.Г.* Верхнепалеолитическая стоянка Лабазы I (Оренбургская обл.) // Уфим. археол. вестник. 2008. Вып. 8. С. 27–38.
- Гимранов Д.О., Котов В.Г., Курманов Р.Г., Румянцев М.М.* Стоянка верхнего палеолита Сергеевка 1 на р. Нугуш (Южный Урал) // Вестник Перм. ун-та. 2012. Вып. 1 (18). С. 24–37.
- Елинек Я.* Большой иллюстрированный атлас первобытного человека. Прага: Артия, 1985. 560 с.
- Константинов М.В.* Забайкалье: Земля, проникнутая небом // Труды III (XIX) Всерос. археол. съезда. СПб.; М.; Вел. Новгород, 2011. Т. I. С. 53–55.
- Котов В.Г.* Исследование палеолитического слоя в пещере Байсланташ (Акбутинская) // Уфим. археол. вестник. 2004. Вып. 5. С. 36–55.
- Котов В.Г.* Скульптуры на основе естественных форм в палеолите Урала // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. СПб.: ИИМК РАН: Периферия, 2012. С. 179–185.
- Котов В.Г.* Исследования многослойной палеолитической стоянки в пещере Шульган-Таш (Каповой) // Проблемы археологии эпохи камня: К 70-летию В.И. Беляевой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2014а. С. 120–141. (Труды ист. ф-та СПбГУ; Т. 18).
- Котов В.Г.* Проблемы верхнего палеолита Урала и концепция Г.П. Григорьева // Каменный век от Атлантики до Пацифики. СПб.: МАЭ РАН: ИИМК РАН, 2014б. С. 366–385. (Замятнин. сборник; Вып. 3).
- Котов В.Г., Румянцев М.М.* К вопросу о культурной ситуации в уральском регионе в эпоху верхнего палеолита // Урал — Алтай: Через века в будущее: Материалы V Всерос. тюркол. конф., посвященной 80-летию ИИЯЛ Уфим. НЦ РАН. Уфа, 2012. С. 189–192.
- Любин В.П.* Изображения мамонтов в палеолитическом искусстве (по материалам Каповой пещеры) // СА. 1991. № 1. С. 20–42.
- Макаров Э.Ю., Павлов П.Ю.* Стоянка Широфаново II — новый памятник позднего палеолита в бассейне Верхней Камы // Каменный век Европейского севера. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2007. С. 7–21.
- Румянцев М.М.* Первые исследования палеолитической стоянки открытого типа Шульганово-4 в горно-лесной зоне Южного Урала // Труды IV (XX) Всерос. археол. съезда в Казани. Казань: Отечество, 2014. Т. 1. С. 124–127.
- Семенов В.А.* Первобытное искусство: Каменный век. Бронзовый век. СПб.: Азбука-классика, 2008. 592 с.
- Сериков Ю.Б.* Использование природных форм в культовой практике древнего населения Урала // Ю.Б. Сериков. Проблемы археологии и древней истории Урала: Сб. науч. работ. Ниж. Тагил: НТГСПА, 2005. С. 26–44.
- Сериков Ю.Б.* Галечные скульптуры — изобразительные символы обрядовой деятельности древнего человека // Миф и символ в прошлом и настоящем. Ниж. Тагил: НТГСПА, 2007а. С. 28–39, 155–163.
- Сериков Ю.Б.* Гаринская палеолитическая стоянка и некоторые проблемы уральского палеолитоведения. Ниж. Тагил: НТГСПА, 2007б. 138 с.
- Сериков Ю.Б.* Становление ритуально-культовой практики у палеолитического населения Урала // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической перспективе. Барнаул: Азбука, 2007с. Вып. 1. С. 7–24.
- Сериков Ю.Б.* Очерки по первобытному искусству Урала. Ниж. Тагил: НТГСПА, 2014. 268 с.
- Столяр А.Д.* Происхождение изобразительного искусства. М.: Искусство, 1985. 299 с.
- Широков В.Н., Косинцев П.А., Волков Р.Б.* Палеолитическая стоянка Троицкая I на реке Уй // Новое в археологии Южного Урала. Сер. Южный Урал: Природно-географические факторы и историко-культурные процессы. Челябинск: Рифей, 1996. С. 3–17.
- Щелинский В.Е.* Ильская стоянка на Кубани. Уникальный памятник среднего палеолита на территории России // АО, 1991–2004 гг. Европейская Россия. М.: ИА РАН, 2009. С. 23–34.

THE DECORATIVE PRACTICE BASED ON NATURAL FORMS IN THE PALEOLITHIC OF THE URALS

In recent years, archaeologists have found objects of decorative activity based on natural forms of bone and stone which were manufactured by men in the Ural-Volga region at the Upper Paleolithic monuments in the Kama area (Shirovanovo site), in the Middle Trans-Urals (Gari site), in the Southern Urals (Bogdanovka and Sergeevka 1 sites), in the mountainous part of the Southern Urals (Shulgan-Tash (Kapova) and Bayslantash caves) and in the Southern Trans-Urals (Troitskaya 1 site). The tradition of using natural forms in pictorial practice applies both to the early Upper Paleolithic and to the final stage of the Paleolithic era. Their distinguishing feature is the selection of shaped pebbles or bones, which have a certain similarity to an animal or a human, and they were only slightly altered by men. Depending on the material and the purpose, various processing methods were used: upholstery, sawing, stationing, drilling, engraving. The process was always aimed at obtaining important details that emphasized similarity of natural forms with an imaginary phenomenon, meaning usually eyes, a mouth, if it referred to a head, or in case of a mammoth, a recess between the back and the head, and the trunk. According to the content, items of decorative activity in the Paleolithic epoch fall into: images of people — 3 items, animals — 5 items, bird depictions — 1 item, and ornamented pebbles — 1 item. Along with this, we found examples of offerings in the form of pebbles of unusual rocks (green serpentine, crystal pendants on a shingle slate and serpentine) in the cave sanctuary of Shulgan-Tash. In case of the Upper Paleolithic, we can assume that the use and veneration of natural forms was an important and specific way of symbolization within the pictorial activity in the territory of the Ural-Volga region. This is characteristic of «Ural» and, more broadly, «Siberian» cultural tradition of the Upper Paleolithic.

Key words: sculptures, processed shaped pebbles, processed shaped bones, the Upper Palaeolithic, the Urals.

DOI: 10.20874/2071-0437-2018-40-1-016-027

REFERENCES

- Bogdanov S.V., Kotov V.G., 2008. Verkhnepaleoliticheskaia stoianka Labazy I (Orenburgskaia obl.) [The Upper Paleolithic Site of Labazy I (Orenburg Region)]. *Ufimskii arkheologicheskii vestnik*, 8, pp. 27–38.
- Gimranov D.O., Kotov V.G., Kurmanov R.G., Rumiantsev M.M., 2012. Stoianka verkhnego paleolita Sergeevka 1 na r. Nugush (luzhnyi Ural) [The Upper Paleolithic Site of Sergeevka 1 on the Nugush River (Southern Urals)]. *Vestnik Permskogo universiteta*, 1 (18), pp. 24–37.
- Elinek Ia., 1985. *Bol'shoi illiustrirovannyi atlas pervobytnogo cheloveka* [A large illustrated atlas of primitive man], Praga: Artia, 560 p.
- Konstantinov M.V., 2011. Zabaikal'e: Zemlia, proniknutaia nebom [Transbaikalia: the land imbued with the sky]. *Trudy III (XIX) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s'ezda*, vol. I, St. Petersburg; Moscow; Velikii Novgorod, pp. 53–55.
- Kotov V.G., 2004. Issledovanie paleoliticheskogo sloia v peshchere Baislantash (Akbutinskaia) [A study of the Paleolithic layer in the cave of Baislantash (Akbutinskaya)]. *Ufimskii arkheologicheskii vestnik*, 5, pp. 36–55.
- Kotov V.G., 2012. Skulptury na osnove estestvennykh form v paleolite Urala [Sculptures based on natural forms in the Paleolithic of the Urals]. *Kul'tury stepnoi Evrazii i ikh vzaimodeistvie s drevnimi tsivilizatsiiami*, St. Petersburg: IIMK RAN: Periferiia', pp. 179–185.
- Kotov V.G., 2014a. Issledovaniia mnogosloinnoi paleoliticheskoi stoiarki v peshchere Shul'gan-Tash (Kapovoi) [Studies of a multilayered Paleolithic site in the cave of Shulgan-Tash (Kapova)]. *Problemy arkheologii epokhi kamnia: K 70-letiiu V.I. Beliaevoi*, St. Petersburg: Izd-vo SPbGU, pp. 120–141.
- Kotov V.G., 2014b. Problemy verkhnego paleolita Urala i kontseptsii G.P. Grigor'eva [Problems of the Upper Paleolithic of the Urals and the concept by G. Grigoriev]. *Kamennyi vek ot Atlantiki do Patsifiki*, St. Petersburg: MAE RAN: IIMK RAN, pp. 366–385.
- Kotov V.G., Rumiantsev M.M., 2012. K voprosu o kul'turnoi situatsii v ural'skom regione v epokhu verkhnego paleolita [On the issue of cultural situation in the Ural region in the Upper Paleolithic era]. *Ural-Altai: Cherez veka v budushchee: Materialy V Vserossiiskoi tiur-kologicheskoi konferentsii, posviashchennoi 80-letiiu Instituta istorii, iazyka i literatury Ufimskogo nauchnogo tsentra RAN*, Ufa: IIIaL UNTs RAN, pp. 189–192.
- Liubin V.P., 1991. Izobrazheniia mamontov v paleoliticheskom iskusstve (po materialam Kapovoi peshchery) [Images of mammoths in Paleolithic art (based on the materials of the Kapova Cave)]. *Sovetskaia arkeologiya*, no. 1, pp. 20–42.

Изобразительная практика на основе естественных форм в палеолите Урала

Makarov E.Iu., Pavlov P.Iu., 2007. Stoianka Shirovanovo II — novyi pamiatnik pozdnego paleolita v basseine Verkhnei Kamy [The site of Shiranovo II, a new monument of the Late Paleolithic in the Upper Kama River basin]. *Kamennyi vek Evropeiskogo severa*, Syktyvkar: IlaLI Komi NTs UrO RAN, pp. 7–21.

Rumiantsev M.M., 2014. Pervye issledovaniia paleoliticheskoi stoianki otkrytogo tipa Shul'ganovo-4 v gornolesnoi zone luzhnogo Urala [The first studies of the Paleolithic site of open type of Shulganovo-4 in the mountain forest zone of the Southern Urals]. *Trudy IV (XX) Vserossiiskogo arkhelogicheskogo s"ezda v Kazani*, vol. 1, Kazan', pp. 124–127.

Semenov V.A., 2008. *Pervobytnoe iskusstvo: Kamennyi vek. Bronzovyi vek* [Primitive art: The Stone Age. The Bronze Age], St. Petersburg: Azbuka-klassika, 592 p.

Serikov Iu.B., 2005. Ispol'zovanie prirodnykh form v kul'tovoi praktike drevnego naseleniia Urala [The use of natural forms in the cult practice of the ancient population of the Urals]. *Iu.B. Serikov. Problemy arkheologii i drevnei istorii Urala: Sbornik nauchnykh rabot*, Nizhnii Tagil: NTGSPA, pp. 26–44.

Serikov Iu.B., 2007a. Galechnye skul'ptury — izobrazitel'nye simvoly obriadovoi deiatel'nosti drevnego cheloveka [Pebble sculptures, pictorial symbols of ritual activity of the ancient man]. *Mif i simbol v proshlom i nastoiashchem*, Nizhnii Tagil: NTGSPA, pp. 28–39, 155–163.

Serikov Iu.B., 2007b. *Garinskaia paleoliticheskaiia stoianka i nekotorye problemy ural'skogo paleolitovedeniia* [The Garinskaya Paleolithic site and some problems of the Ural paleolithology], Nizhnii Tagil: NTGSPA, 138 p.

Serikov Iu.B., 2007c. Stanovlenie ritual'no-kul'tovoi praktiki u paleoliticheskogo naseleniia Urala [The formation of ritual and cult practices in the Paleolithic population of the Urals]. *Mirovozzrenie naseleniia luzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii v istoricheskoi perspektive*, 1, Barnaul: Azbuka, pp. 7–24.

Serikov Iu.B., 2014. *Ocherki po pervobytnomu iskusstvu Urala* [Essays on the primitive art of the Urals], Nizhnii Tagil: NTGSPA, 268 p.

Shchelinskii V.E., 2009. Il'skaia stoianka na Kubani. Unikal'nyi pamiatnik srednego paleolita na territorii Rossii [Il'skaya site at the Kuban River. A unique monument of the Middle Paleolithic on the territory of Russia]. *Arkheologicheskie otkrytiia, 1991–2004 gg. Evropeiskaia Rossiia*, Moscow: IA RAN, pp. 23–34.

Shirokov V.N., Kosintsev P.A., Volkov R.B., 1996. Paleoliticheskaiia stoianka Troitskaia I na reke Ui [The Paleolithic site of Troitskaya I at the Uy River]. *Novoe v arkheologii luzhnogo Urala*, Cheliabinsk: Rifei, pp. 3–17.

Stoliar A.D., 1985. *Proiskhozhdenie izobrazitel'nogo iskusstva* [The origin of pictorial art], Moscow: Iskusstvo, 299 p.